

В.С. Малышев

Кинематограф Таджикистана и ВГИК

Владимир Малышев

Кинематограф
Таджикистана и ВГИК

«ВГИК»

2019

УДК 778.5(071)«ВГИК»
ББК 85.373(2)

Мальшев В. С.

Кинематограф Таджикистана и ВГИК / В. С. Мальшев —
«ВГИК», 2019

ISBN 978-5-87149-251-2

В брошюре прослеживается история возникновения и развития таджикского кинематографа в тесной связи с обучением национальных кадров во ВГИКе. Предназначено для всех любителей кино и особенно интересующихся таджикским кинематографом.

УДК 778.5(071)«ВГИК»
ББК 85.373(2)

ISBN 978-5-87149-251-2

© Мальшев В. С., 2019
© ВГИК, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Владимир Сергеевич Малышев

Кинематограф Таджикистана и ВГИК

К 100-летию ВГИКа

© Малышев В.С., 2019

© Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова, 2019

В 2019 году первая в мире киношкола – Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова – отмечает свое 100-летие. 2019 год знаменателен и для таджикской кинематографии. 16 октября 1929 года делегатам III Чрезвычайного Съезда Советов Таджикистана, принявшим Декларацию об образовании самостоятельной Таджикской республики в составе СССР, был показан первый выпуск хроникального киножурнала «Советский Таджикистан». Именно эту дату принято считать точкой отсчета таджикского кино.

В числе первых студентов ВГИКа – выходцев из Таджикистана – были двое молодых людей, Николай Рожков и Владимир Хабур (он участвовал в создании первого номера киножурнала «Советский Таджикистан»). В начале 1930-х годов они были направлены на учебу в Москву трестом «Таджиккино» совместно с ЦК комсомола Таджикистана. Спустя годы В. Хабур в своих воспоминаниях рассказывал, как после поступления он встретил студента-таджика Камила Ярматова¹, который тоже учился в Госкинотехникуме – ГИКе (как в разные годы назывался ВГИК) и которому суждено было стать одним из создателей таджикского игрового кино.

Выпускник режиссерского факультета ВГИК (1931) Камил Ярматов в юности мечтал о военной карьере: был бойцом комвзвода, командиром эскадрона Первого мусульманского кавалерийского полка шестой Туркестанской кавбригады, командиром взвода ЧОН (части особого назначения). Готовясь к вступительным экзаменам в Военную Академию, поступил на рабфак в Москве. Судьбу его перевернул фильм Гриффита «У разрушенного очага». Как писал К. Ярматов в своей книге «Возвращение», «фильм «У разрушенного очага» свершил переворот в моей душе, в моих устремлениях... В одночасье! Сразу! Вдруг! Бесповоротно! Хочу в кино!». А затем: в 1924 году встреча с одним из основоположников ВГИКа В. Гардиным, съемки в эпизодической роли казачьего офицера в его фильме «Крест и маузер», рекомендация Гардина учиться актерскому мастерству в частной школе Б. Чайковского, недолгая учеба на актерском курсе Л. Кулешова и А. Хохловой и отъезд в Туркестан в связи с назначением начальником милиции Канибадамского автономного района. А дальше – работа в качестве администратора, актера на кинофабрике «Шарк Юлдузи».

¹ В. Хабур. «Как молоды мы были...» – в сб. Жизнь в кино. Ветераны о себе и своих товарищах. Выпуск третий. М., 1986. С. 290.

Камил Ярматов

Летом 1928 года К. Ярматов – снова в Москве, куда направлен в числе других молодых кинематографистов Туркестана для учебы в Государственном техникуме кинематографии. Год обучения в актерской мастерской окончательно убедил его в том, что он должен делать фильмы сам. Ярматов переходит в экспериментальную мастерскую выдающегося советского режиссера и теоретика кино С. Эйзенштейна. О своей учебе подробно и живо он рассказал в книге воспоминаний «Возвращение», где писал, что для него «время учения в Москве было, по сути, переломным»².

Окончив режиссерский факультет, Ярматов ставит важные для периода становления таджикской кинематографии картины. В соответствии с требованием времени в 1931 году снимает короткометражный агитпропфильм «Почетное право». В 1934 году на экраны выходит полнометражный фильм «Эмигрант» – драма о трудностях борьбы за новую жизнь, где режиссер К. Ярматов выступает и в качестве сценариста и исполнителя главной роли. В 1939 году он снимает звуковую ленту «Друзья встречаются вновь» – приключенческий фильм о становлении советской власти в Таджикистане (процессе, в котором он сам принимал непосредственное участие).

Повстречавший Ярматова в ГИКа и на многие годы подружившийся с ним Владимир Хабур закончил режиссерский факультет под руководством родоначальника советского кино, стоявшего у истоков ВГИКа, выдающегося преподавателя кинематографической теории и практики Льва Кулешова в 1934 году – году переименования ГИКа во ВГИК (тогда эта аббревиатура расшифровывалась как «Высший государственный институт кинематографии»). В последующие годы он работал режиссером, сценаристом, организатором кинопроизводства, в 1935 году был назначен директором созданного в 1932 году треста «Таджикфильм», что

² К. Ярматов. «Возвращение», М., 1980. См.: с. 131–157.

было особенно важно в годы становления национального кино. Вернулся в Таджикистан и друг Хабура Николай Рожков, который также внес немалый вклад в развитие таджикского кинематографа в качестве кинодраматурга.

В те же годы кадровый состав треста «Таджикфильм» пополняется приехавшими для работы в Душанбе выпускниками ГИК/ВГИК. В их числе: операторы Борис Синеоков, Владимир Микшис, Андрей Левингтон и Леонид Сазонов, режиссер Лидия Печорина, сценаристы Леонид Соболев и Дмитрий Дудкин, актеры Михаил Володин и Таисия Рахманова. Таким образом, ГТК – ГИК – ВГИК в трудный период становления таджикского кино стал воспитателем профессиональных кадров – подлинных энтузиастов, готовых средствами нового языка многонационального советского искусства рассказывать о жизни и культуре Таджикистана. В последующие годы студенты-вгиковцы из Таджикистана стали важной частью многонационального сообщества этого уникального учебного заведения, обогатившего свою учебно-творческую практику культурными традициями, талантом, обычаями многочисленных народов огромной страны, что сделало его, среди прочего, всемирным центром кинематографического образования. Возвращаясь после учебы в Таджикистан выпускники института занимали заметные места в национальном кинематографе, не потеряв связи с воспитавшим их ВГИКом.

Первый, во многом экспериментальный период развития таджикского кино в середине 1930-х годов был, к сожалению, если не остановлен совсем, то почти прерван. Примером и символом тех трудностей, с которыми в то время столкнулся национальный кинематограф, стала драматическая история первой экранизации романа классика таджикской литературы Садриддина Айни «Дохунда» – история, во многом связанная и с вгиковцами.

В середине 30-х годов перед кинематографом была поставлена задача организации производства звуковых фильмов в среднеазиатских республиках. В 1935 году К. Ярматов и директор Сталинабадской киностудии В. Хабур пригласили для создания первого в Средней Азии звукового художественного фильма Л. Кулешова, А. Хохлову и сценариста О. Брику. Приехав в Сталинабад и получив личное согласие Айни на съемку фильма, Кулешов формирует съемочную группу. Один из операторов – вгиковец Ибрагим Барамыков (окончивший операторский факультет в 1934 году и впоследствии работавший в игровом и документальном кино Таджикистана вплоть до 1970-х годов); другой вгиковец – Гулямризо Асадуллозаде Бахор, ранее работавший с Ярматовым на фильме «Эмигрант» в качестве помощника режиссера и исполнителя эпизодической роли, стал ассистентом Кулешова. Руководство фильмом – как директор таджикской кинофабрики – осуществлял Владимир Хабур. Главная мужская роль в фильме была поручена «ученику и другу»³ Камилу Ярматову, главная женская – Таисии Рахмановой. В подготовке к съемкам фильма Кулешов применил новую методику, которую впоследствии использовал при обучении молодых режиссеров во ВГИКе.

Часть съемок фильма «Дохунда» должна была проводиться в Таджикистане, часть – в Москве, монтаж фильма планировался в Сталинабаде. После завершения съемок весь отснятый материал Кулешов весной 1937 года привозит в Таджикистан. И здесь случается непредвиденное. В это же время в Сталинабаде проходила сессия Верховного Совета Таджикской ССР. Участникам сессии без ведома съемочной группы и режиссера были показаны разрозненные, не смонтированные кадры фильма с дублями, кусками технического брака. У аудитории, не сведущей в особенностях кинопроизводства, подобное зрелище (тем более что исполнители ролей говорили на русском языке, который понимали далеко не все делегаты сессии) ничего кроме возмущения вызвать не могло. Откликом на событие стала разгромная статья в газете «Коммунист Таджикистана», которая осудила создателей фильма за неправильную трактовку образов произведения Айни, за безнравственность и искажение реальной действительности. На Кулешова посыпались доносы. Фильмом заинтересовались компетентные органы.

³ Л. Кулешов, А. Хохлова. 50 лет в кино. М., 1975. С. 216, 220.

Из Москвы пришло указание о прекращении работы над картиной и передаче отснятого материала в таджикский киноархив. Сдав в архив Сталинабадской киностудии материалы фильма, Кулешов уезжает в Москву.

Несмотря на то, что после остановки «Дохунды» многие специалисты покинули таджикскую киностудию, а подготовка к важным постановкам была прекращена, она продолжала работу – но уже в более сложных условиях, на этот раз не технических, а политических.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.